

О КОНФЛИКТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ)

Белоусов Арсений Юрьевич

студент Воронежский государственный университет, ВГУ, РФ, г. Воронеж

Симонова Светлана Анатольевна

научный руководитель, д-р. филос. наук, проф., Воронежский государственный университет, ВГУ, РФ, г. Воронеж

Сегодня в мире происходят сложные глобализационные процессы. Наиболее очевидны неоднозначные изменения в странах, где сосуществуют сообщества не просто с разными, а с противоположными социокультурными ценностями. Здесь, конечно, определенную роль сыграла колонизаторская политика некоторых европейских стран.

Конфликт национальной уникальности с нарастающей глобализацией проявляется в самоутверждении отдельных групп и субкультур, в обострении оппозиции «свой – чужой». Более того, под прикрытием борьбы за равноправие и поддержку этнокультурных ценностей осуществляются попытки перераспределения территорий. Это можно проследить на примере культуры современной Франции.

С одной стороны, знаменитое предупреждение генерала де Голля о том, что если Алжир останется французским, то Франция станет арабской, сегодня имеет вполне реальную возможность осуществиться. Впрочем, французы не часто озвучивают это суждение, предпочитая говорить о чувстве вины за свою колониальную политику.

Основные проблемы Франции, связанные с арабской иммиграцией сегодня, это преступность в среде иммигрантов и рост исламского фундаментализма. В основном, современные французские арабы – потомки северо-африканцев в третьем поколении. Казалось бы, они могли ассимилироваться во французской культуре, но этого не произошло. Они не принимают фундаментальных ценностей французской культуры; образуют анклав и живут в них по своим законам.

Это касается всех важнейших форм культуры. Показателен, например, социолект (совокупность языковых особенностей, присущих какой-либо социальной группе), образовавшийся в результате смешения французского и арабского языков на территории Франции, в этом контексте язык стал одним из символов иммигрантских сообществ. «Социолингвистический подход к изучению данной проблемы позволяет более глубоко и объективно объяснить многие языковые факты, связанные с ... тем, как используют язык его носители, как влияют на развитие языка его изменения, происходящие в данном обществе» [4, с.160].

Необходимо подчеркнуть, что Франция не одно десятилетие бьется за чистоту своего языка. Например, в 1994 году был принят так называемый «закон Тубона» (по фамилии министра культуры Жака Тубона). Закон, в первую очередь, был направлен на сохранение чистоты родной речи, это была попытка защитить французский язык от наплыва англицизмов – в официальных документах, в СМИ и других социо-культурных сферах. Он сразу же приобрёл скандальную известность во многом благодаря игре слов: фамилия Toubon звучит как «все хорошо» (tout bon). Но французы пошли еще дальше: согласно государственному законодательству, не менее 40% песен, передаваемых по радио, должны были исполняться

исключительно по-французски. А еще всех владельцев магазинов власти обязали подписывать вывески, хотя бы вторым языком, но по-французски.

Однако «лингвистическая атака» сегодня не самое важное и опасное явление. Более серьезно проникают во все сферы французского общества ценности исламского фундаментализма, которые позиционируются как единственно верные, традиционные и гуманные.

Современная мусульманская община Франции является одной из крупнейших в Европе. Большинство мусульман имеет арабское происхождение, однако это также турки, чернокожие мусульмане и, что важно, новообращенные в ислам коренные французы. К тому же, большинство мусульман проживает в крупных городах, в первую очередь в Париже и Марселе: в настоящее время это минимум 6,5 миллионов человек (10% населения). Некоторые из мусульман открыто утверждают, что в скором будущем стране придется отказаться от системы западного права в пользу шариата.

Мусульмане порой ведут себя не совсем толерантно по отношению к представителям христианства – коренному населению Франции. Это приводит, в свою очередь, к усилению позиций французского национального фронта. Его лидер, Марин Ле Пен, утверждает, что глобализация изначально несет в себе конфликтный потенциал.

Соерен Керн, аналитик Gatestone Institute и автор ежегодных докладов «Исламизация Франции», также предупреждает: «Ситуация вышла из под контроля, и ее уже нельзя обратить вспять... Ислам стал во Франции перманентным. Он никуда не денется. Я думаю, будущее выглядит мрачно. Проблема во множестве мусульман молодого поколения, которые не интегрируются во французское общество. Они чувствуют себя очень отчужденными от Франции. Несмотря на то, что они – французские граждане, у них нет реального будущего во Франции. Именно поэтому радикальный ислам настолько привлекателен. Он дает им смысл жизни» [1].

Некоторые мусульманские активисты уже открыто предсказывают будущее la belle France. В частности, Маруан Мухаммед, пресс-представитель органа Collective Against Islamophobia говорит: «У кого есть право сказать, что через 30 или 40 лет Франция не станет мусульманской страной? У кого в этой стране есть право лишить нас этого?» [1]. Появился даже термин: «обратная интеграция».

Один из последних опросов показал, что сегодня исламский дресс-код становится непопулярным во Франции. Так, согласно опросу, «77% французов выступило за то, чтобы запретить ношение буркини в публичных местах, а 79% хотят, чтобы ношение мусульманских платков запретили на территории университетов» [2].

Вызывает настороженность и тот факт, что ислам сейчас приобретает популярность среди молодежи. Это касается, например, ношения никаба на улице и в школе. Во Франции также открывается большое количество магазинов халяльной продукции.

В 2013 году социолог Юг Лагранж опубликовал исследование, в котором отметил большую приверженность определенной части французской молодежи к мусульманским ценностям и обычаям: «Популярность религиозных практик и набожности растет среди иммигрантов, которые прибыли во Францию в возрасте до 16 лет, и детей иммигрантов, однако это не относится к тем, кто приехал уже взрослым» [3].

Результаты этого исследования говорят о том, что именно молодые иммигранты в современной Европе не могут ассимилироваться полностью, есть противодействие с обеих сторон. У них возникает чувство социальной изоляции, которое способствует появлению жесткой мусульманской практики.

Причем, «живущие в «мигрантских районах» мусульмане значительно религиознее тех, кто рассеян по «смешанным районам» или выросли в смешанных семьях». Именно это и ведет к неудаче интеграционных процессов: некоторые политики считают, что «Для той молодежи, которая добилась успеха в учебе и живет вдали от пригородов, ислам – это европейский, современный ислам, где отводится куда большее место человеческой личности» [3].

С другой стороны, многие французские мусульмане позиционируют себя как мирные граждане своей страны, следующие современной, модифицированной версии Ислама. Например, имам Хассен Чалгуми, заведующий мечетью в северо-восточном пригороде Парижа поддерживает так называемый «умеренный ислам». Чалгуми стал одним из тех, кто поддержал закон против ношения хиджаба. Он заявляет, что политические манипуляции или использование религии экстремистами из «Аль-Каиды» очерняют ислам. В своих интервью имам часто выражает благодарность правительству Франции за то, что оно не выступает против умеренного ислама.

Чалгуми подчеркивает: «...наш ислам не продаётся. Мечети, в которых мы молимся, – это французские мечети...» [5].

То есть, главное, это не соблюдение внешних ритуалов, а внутреннее состояние человека, его вера. Хассен Чалгуми предъявляет претензии официальному атеизму Франции в порождении «духовной пустоты», которую, с его точки зрения, может заполнить современный французский ислам. Он прав в том, что человек должен иметь твердую духовную опору в жизни: думать не только о том, что есть, но и о том, как должно быть, иметь высокие идеалы.

Итак, можно сделать следующий вывод: в связи с обозначенными выше проблемами нельзя рассматривать процесс глобализации только как положительное явление, как творческий диалог цивилизаций. Слишком много возникает сложностей и противоречий. Однако необходимо искать пути выхода из непростой национально-политической, экономической и, конечно же, культурной ситуации, сложившейся в современной Европе. Но это уже тема для другого доклада.

Список литературы:

1. Исламские анклав подчиняют себе Францию. URL: http://mignews.com/news/politic/world/130115_84359_78666.html 2MIGNIWS. COM. http://mignews.com/news/lifestyle/290317_104908_22390.html
2. Пушар А. Сколько ислама во Франции? / А. Пушар, С. Лоран. URL: [1. http://inosmi.ru/world/20150202/225971498.html](http://inosmi.ru/world/20150202/225971498.html)
3. Свиридонова В.П. Язык молодежи в современной Франции / В.П. Свиридонова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. №4. – 2005. – С.157-160.
4. Чувакин О. Франция: исламское будущее не за горами? / О. Чувакин. URL: <http://come-wi-freedom.livejournal.com/56279.html>